

О процессах мифологизации в российском и западном обществе

Научный руководитель – Эксюзян-Хостикоева Людмила Григорьевна

Эксюзян-Хостикоева Диана Каранетовна

Аспирант

Сочинский государственный университет, Краснодарский край, Россия

E-mail: exsledydi@mail.ru

Статья посвящена анализу процессов мифологизации в российском и западном обществе на примере Германии времен Третьего Рейха, эпохи СССР и в постсоветской современной России. Автор рассматривает миф власти как инструмент мифологизации, раскрывает концепцию немецкого философа Эрнста Кассирера, посвященную технике создания и функционирования современных политических мифов, а также концепции современных зарубежных и отечественных исследователей мифотворчества. Сформулирован вывод о том, что в российском, и в западном обществе действуют похожие механизмы мифологизации, при этом могут отличаться типы мифов и пути их влияния на массовое сознание.

Ключевые слова: массовое сознание, мифотворчество, социальная мифология, архаика, политический миф, миф власти, миф, идеология, мифологизация, архетип

В российской науке за последние годы можно наблюдать активный интерес исследователей к теме социальной мифологии. Авторы посвящают свои работы анализу социально-политической культуры сквозь призму социальной мифологии, раскрывая особенности мифотворчества, выделяют стратегии внушения социальных мифов, раскрывают условия современного мифотворчества как средства идеологического воздействия, представляют различные типологии мифов и пр. Исследователей объединяет интерес к роли социальной мифологии в современной России, осмысление мифологии прошлого и стремление выделить типологию мифов и специфику механизмов мифотворчества. В то же время конкретно феномен мифа власти как одного из инструментов современного мифотворчества в отечественной науке практически не изучен.

Миф власти можно определить как особый элемент системы влияния на общественное сознание и на характер мышления наших современников, он представляет собой составляющую часть политической мифологемы и активно используется как средство влияния на массовое сознание, например, в процессе избирательной компании, где создаются мифологизированные представления о кандидате, политическом режиме, существующей в обществе идеологии. Миф власти состоит из устойчивых архетипов (например, архетип о герое и спасителе, о сильной и справедливой власти, о принадлежности к авторитету).

Чтобы выявить специфику действия мифа власти и его роль в современной социально-политической мифологии, обратимся к проблеме мифологизации в российском и западном обществе.

В концепции немецкого философа Эрнста Кассирера (1874 - 1945) миф, наряду с языком, религией, искусством, наукой представлен как такая особая «символическая форма», а человек - как животное, созидающее смыслы. В эссе «Техника современных политических мифов» Кассирер пишет о том, что «все мифы уже достаточно хорошо известны» [1], поэтому для превращения «старых идей» в новое и эффективное политическое оружие, необходимо адаптировать эти идеи, привести их в соответствие с ожиданиями новой

аудитории. В этом случае требуются не только «инструменты мысли», но и «инструменты действия» [1]. Кассирер отмечает глубокую закономерность в воздействии мифа в обществе: «Даже в примитивных сообществах, где миф господствует над всей совокупностью социальной жизни и социальных чувств человека, он тем не менее не всегда действует одинаково и даже не всегда проявляется с одинаковой силой. Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной ситуацией» [1].

В сложной, критической ситуации человек прибегает к крайним мерам и «отчаянным средствам», которыми, по сути, и являются политические мифы. В периоды относительной безопасности и стабильности в обществе устанавливается рациональная политическая и социальная организация, причем вполне естественным путем. В критические времена эта рациональная организация (право, закон, конституция и т.п.) уже не чувствует себя уверенно, ей начинают противостоять мифологические представления, которые становятся новым цементом, скрепляющим социальную жизнь.

Современный человек, по мнению Кассирера, верит в «социальную магию». Таким образом, современная политика - это и «магия» и «ремесло» одновременно. Здесь при создании мифа используется план, этот процесс рационален (для сравнения, в примитивном сознании архаического человека при создании мифов активно используются силы воображения, это процесс - скорее хаотичен, иррационален). В этом состоит понимание политического мифа как искусственного образования, созданного по новой технике мифотворчества. Кассирер отмечает, что появление и расцвет политических мифов в Германии совпало с новым этапом вооружения Германии в начале тридцатых годов XX века и возрождением милитаризма. Но это «ревооружение» происходило и на ментальном уровне, где действовали новые политические мифы. А именно, эти мифы действовали

- на уровне «изменений функций языка» (изобретение новых слов, использование старых слов в новых значениях, которое призвано «вызывать вполне определенные действия и возбуждать вполне определенные эмоции»

[1], т.е. слова используются с «магическими целями», магическая функция языка начинает доминировать над семантической);

- на уровне введения новых ритуалов (каждый политический акт приобретал собственный ритуал, отказ от выполнения которого сулил множество неприятностей; ритуалов становилось много и они фактически усыпляли, замещали активные, осознанные действия, способность к критическим суждениям, подавляли чувство индивидуальной ответственности);

- на уровне создания политических пророчеств (пророчество стало неотъемлемой частью в обновленной технике социального управления, в которой активно используется сила воображения как более эффективная сила, нежели физическое принуждение).

Исследователь Кристофер Флад, автор книги «Политический миф. Теоретическое исследование», пишет о том, что в современных высокоразвитых обществах, в основе культуры которых лежат писанные законы и политические институты, с необходимостью присутствует политическое мифотворчество [2]. Он подчеркивает, что политический миф как явление необходимо рассматривать «на пересечении теории священного мифа и теории идеологии» [2]. Мифотворчество осуществляется на фоне сложных, изменяющихся отношений «между требованиями к цельности, солидности мифа, его идеологическому наполнению и его восприятию конкретной аудиторией в конкретном историческом контексте» [2].

Российский исследователь А.Н. Савельев предполагает, что первым политическим проектом с использованием мифа власти, тиражированного СМИ, был проект Третьего Рейха - пример «чистого» социального эксперимента. Он заключался в том, что средствами ми-

нистерства пропаганды миф власти был насильственно внедрен, буквально вбит в сознание масс, где были использованы все мифологические символы власти, древние символы - свастика (архаической образ империи), цвета флага партии социал-демократов (красный - цвет власти), ритуальные приветствия древних римлян (присоединение к авторитету великих завоевателей), абсолютный авторитет

лидера партии как миссии великой судьбы народа (сильная и справедливая власть, герой нации) [3]. Прежде чем насаждать миф были созданы орденские структуры (технология так называемых элитарных тайных обществ), «которые потом “приживляли” миф к политике, используя уже получившие распространение символы и архаические образы» [3]. Там, где зарождалась новая идеология и появлялась «новая история» всегда действовал миф власти, миф авторитета.

Приведем еще один наглядный пример разложения мифа власти на составляющие элементы. В эссе исследователя Грэма Джилла «Политический миф и претензии Сталина на господство в партии» [4], автор отмечает, что усилия вождя СССР, сосредоточенного на завоевание и удержание власти внутри верхушки партии в середине 20 - 30-х годов XX века, были основаны во многом на применении «двойной политической мифологии» [4]. Это позволило ему реализовывать амбиции под прикрытием создаваемых авторитетов. Таким образом, созданная и упорядоченная мифология содержала в себе комплексную систему мифов, «включенных в уже сложившуюся к тому времени мифологическую оболочку» [4]. Системы мифов поддерживали и обосновывали друг друга. В понимании Джилла, эта концепция мифостроительства включала в себя: насаждение культа Ленина (присоединение к авторитету) и принижение роли партии и одновременно в создании собственного образа вождя как верного ученика (миф о герое-спасителе), последователя и защитника ленинизма от всяческих искажений. По мнению исследователя, поскольку культ продолжал развиваться, это дало возможность Сталину к концу 30-х годов получить монополию на власть в партии и постепенно менять миф об авторитете партии на миф о сильной и справедливой централизованной власти [4].

Основой российского мифо-политического пространства можно назвать его историческую память. Политический процесс при этом понимается как некоторое особое отражение, «воспроизводство» исторических событий. Как пишет отечественный исследователь Андрей Топорков, во времена

Перестройки в СССР «... крах тоталитарной мифологии не привел к демифологизации общественного сознания. Скорее наоборот, он стал мощным стимулом нового мифотворчества. Социальное расслоение, этнические конфликты, локальные войны и террористические акты... - вот те дрожжи, на которых оно поднимается». Он отмечает, что «общее разочарование в глобальных ценностях соединяется ныне с доверчивостью ко всякого рода слухам и скандальным разоблачениям. Лишенное ясных ориентиров, общественное сознание готово принять на веру любую гипотезу о близком конце света или о тотальной коррупции в высших эшелонах власти. Тем более что эти гипотезы, по-видимому, не так уж и далеки от истины. Наша действительность... стала временем тотального мифотворчества» [5].

Поскольку российское общество и общественное сознание граждан России за последние десятилетия пережило ряд значительных перемен и потрясений, исследователи отмечают и такие характеристики общественного сознания как «антиномия, раскол, фрагментарность, манипулируемость», разрозненность [6]. Конструирование мифологемы национальной идеи может стать важным фактором для укрепления общественного сознания и сплочения общества в целом. В этом - положительное значение социального мифотворчества. При этом единой парадигмы в исследовании процессов мифологизации в российском обществе не существует.

В заключении необходимо отметить, что действительность XX и XXI века наполнена мифотворчеством. Современные политические мифы являются искусственными образованиями, которые, по мнению Э. Кассирера, представляют собой своеобразный сплав «мифической энергии, технических навыков и политической силы». В российском, и в западном обществе действуют похожие механизмы мифологизации, при этом могут отличаться типы мифов и пути их влияния на общественное сознание. Одним из таких механизмов является миф власти, который состоит из устойчивых архетипов.

Литература

1. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/61.php. (16.01.2017)
2. Флад, К. Политический миф. Теоретическое исследование [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://thelib.ru/books/kristofer_flad/politicheskiy_mif_teoreticheskoe_issledovanie-read-5.html. (15.02.2017)
3. Савельев А.Н. Политическая мифология, 2003.-Режим доступа: URL: // <http://savelev.ru/book/?ch=46&mode=reply>. (дата обращения 06.12.16)
4. Джилл Г. Политический миф и претензии Сталина на господство в партии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://fictionbook.ru/author/kristofer_flad/politicheskiy_mif_teoreticheskoe_issledovanie/read_online.html?page=4. (23.03.2017)
5. Топорков, А. Мифы и мифология в современной России / А. Топорков // Журнал «Неприкосновенный запас». - 1999. - № 6 (8). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/topork-pr.html>. (07.02.2017)
6. Гаврилов, А.А. Современные тенденции и методологии исследования общественного сознания / Гаврилов А.А. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013.-№ 2 (28). - С.37 - 40.

Literature

1. Kassirer, EH. Tekhnika sovremennykh politicheskikh mifov [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/61.php. (16.01.2017)
2. Flad, K. Politicheskij mif. Teoreticheskoe issledovanie [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://thelib.ru/books/kristofer_flad/politicheskiy_mif_teoreticheskoe_issledovanie-read-5.html. (15.02.2017)
3. Savel'ev A.N. Politicheskaya mifologiya, 2003.-Rezhim dostupa: URL: // <http://savelev.ru/book/?ch=46&mode=reply>. (data obrashcheniya 06.12.16)
4. Dzhill G. Politicheskij mif i pretenzii Stalina na gospodstvo v partii [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://fictionbook.ru/author/kristofer_flad/politicheskiy_mif_teoreticheskoe_issledovanie/read_online.html?page=4. (23.03.2017)
5. Toporkov, A. Mify i mifologiya v sovremennoj Rossii / A. Toporkov // Zhurnal «Neprikosnennyy zapas». - 1999. - № 6 (8). [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/topork-pr.html>. (07.02.2017)
6. Gavrilov, A.A. Sovremennye tendencii i metodologii issledovaniya obshchestvennogo soznaniya / Gavrilov A.A. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2013.-№ 2 (28). - S.37